

Конституция Сербии (статья 181) разрешает непосредственное сотрудничество краев и областей с краями и областями в других странах. Но, в ней не упоминаются дипломатические представительства.

Публикация проекта Устава Воеводины подтвердила кое-какие дурные предчувствия. Эти предчувствия возникли, потому что перед тем общественности стало известно, что у Воеводины будет «правительство». «Это всего лишь терминология, это не имеет никакого значения», - было сказано нам. Но теперь, когда мы видим полный текст проекта, ясно, что речь не идет только о форме. За государственной символикой видится само государство. «Европейская область Воеводина» (статья 1 Устава).

Воеводина по этому уставу получит практически все отличительные черты суверенного государства (кроме армии и полиции). Получит, например, постоянные представительства за рубежом. Конституция Сербии (статья 181) разрешает непосредственное сотрудничество краев и областей с краями и областями в других странах. Но, в ней не упоминаются дипломатические представительства. Тем более не упоминается представительство в Брюсселе, о котором буквально говорится в уставе Воеводины (статья 18). Не будем обманываться, представительство Воеводины в Брюсселе – это посольство Воеводины в Евросоюзе. Даже федеративные государства не имеют представительств своих субъектов федерации в Евросоюзе. Вообще говоря, дипломатические представительства – это дорогостоящая, но символически важная вещь для каждого государства. Не будь этого, мировые столицы были бы переполнены посольствами Калифорнии или Техаса. Но, похоже, кто-то решил, что Сербия богаче, чем США, а Воеводина богаче, чем Калифорния, и мы можем позволить себе роскошь двойного представительства. Также кто-то решил, что государственное единство Сербии менее проблематично, чем государственное единство США, и что будет хорошо, чтобы в Евросоюзе существовало отдельное представительство и для Воеводины. Поздравляем с мудрой оценкой!

Не только по вопросу дипломатических представительств, но и по остальным моментам устав Воеводины идет дальше, чем это предписывает Конституция Сербии.

Конституция, например, определяет, что в Сербии в качестве служебного употребляется «сербский язык и кириллица» (статья 10). Устав Воеводины, между тем, предусматривает введение «применения латиничного написания сербского языка решением Скупщины края» (статья 24). Как это выглядит на практике, лучше всего можно увидеть, посетив официальные сайты Скупщины и Исполнительного Веча Воеводины. Они исключительно на латинице. Также как и интернет-презентации почти всех краевых учреждений. Если так обстоят дела сейчас, пока еще не вступил в силу краевой устав, противоречащий конституционному предписанию обязательности употребления кириллицы, можно только задаваться вопросом, как же все будет, когда будет принято решение «об употреблении латиничной формы написания сербского языка» в Воеводине. Целью авторов сербской конституции являлась защита кириллицы как составляющей национальной самоидентификации. Устав Воеводины, между тем, идет в направлении прямо противоположном этому намерению законодателя. Он делает возможным латинизацию всех сфер общественной жизни севернее Савы и Дуная.

Таким образом, устав Воеводины и на символическом и на институциональном плане создает «*corpus separatum*» на фундаменте сербского государства. Разделенные государственные структуры породят отдельную элиту, а она вскоре создаст отдельную идентификацию. Одаренные жители Нового Сада или Вршца смогут отныне сделать целую политическую карьеру, вплоть до того, что попадут в Брюссель в качестве «дипломатических представителей Воеводины», вообще при этом не видев Белград. Так же будет в науке, культуре и образовании. А как только создастся институционально и психологически отделенная элита, как это уже произошло в случае с Черногорией, будет лишь вопросом времени, когда зародится идея об отдельной национальной самоидентификации. Посмотрите сайты и форумы воеводинских сепаратистских организаций и увидите совершенно серьезные утверждения о существовании «воеводинского языка» и «воеводинской нации». Сейчас мы над этим смеемся, но также мы посмеивались и над «дуклянами». Тогда в Черногории из служебного употребления и с государственного телевидения исчезла кириллица, народу объяснили, что для них Белград – главное препятствие на пути в Европу, был устроен референдум и мы получили новое независимое государство и новый черногорский язык.

Тяжело думать, что мы – народ вечных исторических второгодников. Но, кажется, часть нашей элиты легкомысленно верует, что это прекрасно, когда на территории Сербии создается «европейская область Воеводина», которая будет иметь своего отдельного представителя в Брюсселе. Но мы должны спросить себя, что происходит с той частью элиты, которая так не думает? Почему они молчат? Почему только в кулуарах охают: «Уходит Воеводина»? Существует общественность, которую необходимо знакомить со своими аргументами (если они есть). Существуют СМИ, готовые это публиковать. Существует Скупщина Сербии, которая только должна еще голосовать по вопросу об

Посол Воеводины в Евросоюзе

Пише: Слободан Антонич
среда, 17 децембар 2008 16:11

уставе. В конце концов, существует Конституционный суд, который такой устав может объявить антиконституционным. Политическая, медийная и правовая борьба только предстоит. Но если на пути легкомысленной части политической элиты и дальше будет стоять утомленная и безвольная другая ее часть, «европейская область Воеводина» вскоре назначит своего первого посла в Брюсселе. С какой попытки мы угадаем, кто это будет?

(25.09.2008)